

КНИГА АНГЕЛОВ

Антология христианской ангелологии

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2020

УДК 2
ББК 86(4)
К53

К53 Книга ангелов : Антология христианской ангелологии. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 272 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-02173-1

В антологию вошли избранные произведения, посвященные образу ангела в христианстве: в ней представлены ветхозаветное библейское учение об ангелах, ангелы в сочинениях Блаженного Августина и Эммануила Сведенборга и в трудах русских богословов.

**УДК 2
ББК 86(4)**

ISBN 978-5-517-02173-1

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

Александр Глаголев
**ВЕТХОЗАВЕТНОЕ БИБЛЕЙСКОЕ
УЧЕНИЕ ОБ АНГЕЛАХ***

**Происхождение ангелов
от Бога путем творения**

При изложении учения об Ангеле Иеговы мы нашли, что библейское воззрение различает несотворенного, божественного Ангела Иеговы и ангелов низшей, конечной природы. Тварность ангелов вообще предполагается всем смыслом библейского учения о них как служебных духах, зависимых от Бога. Они посылаются Богом на служение спасению человечества; наравне с тварями и во главе последних представляются славословящими Бога, призываются к славословию Его и прямо изображаются служителями Бога в небесном храме Его, — все это с необходимостью требует признания сотворенности их Богом.

Но ввиду того, что учение об ангелах Библия излагает прежде всего и главным образом со стороны *отношений* мира ангельского к человечеству, совершенно понятно, почему прямого, специального сообщения о творении ангелов Библия не дает. Ни древнейшие, ни более поздние библейские писатели не имели повода с определенностью распространять понятие творения и на мир духов. Но совсем нельзя заключать отсюда, что мысль о тварности ангелов чужда Библии, как утверждают некоторые экзегеты. Независимо от того, что точка зрения, с которой Библия преимущественно рассматривает

* Текст печатается по изданию: Глаголев А. Ветхозаветное библейское учение об ангелах. Киев, 1900 (в сокращении).

ангелов как именно служителей Бога, исполнителей Его воли, — с необходимостью предполагает их сотворенность, — можно усматривать указание на творение ангелов в самой истории мироздания.

Правда, прямого упоминания о творении ангелов здесь не находится. Бытописатель с подробностью перечисляет разные виды творения, но при этом останавливается преимущественно на земле как местопребывании человека, касаясь мира светил небесных лишь настолько, насколько он имеет отношение к земле (Быт. 1, 14—18). Цель повествования — показать, что Бог есть Творец, и педагогика требовала изобразить только мир видимый Его творением. Но иудейская и христианская экзегетическая традиция всегда видела не прямое указание на творение мира духов в начальных словах повествования кн. Бытия о мироздании: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1). Такое понимание подтверждается следующими данными. Приведенные слова нельзя понимать как *надписание* к содержанию всей главы, как введение в историю шестидневного творения, кратко и сжато сообщаящее то, о чем подробно рассказывает в следующих стихах. Против понимания приведенных слов кн. Бытия в смысле *надписания* решительно говорит то, что союз «и», которым второй стих Быт. 1 соединяется с первым, показывает, что второй стих и все последующие составляют продолжение рассказа, начатого в 1-м стихе, и что сотворение неба и земли, упоминаемое в этом стихе, нужно понимать как предшествовавшее шестидневному творению. Под землею, упомянутую в 1-м ст., бытописатель разумеет, очевидно, ту безвидную и пустую, неупорядоченную и неустроенную, первозданную массу, из которой, по дальнейшему его рассказу, произошли, вследствие творческого воздействия Божия, как земля со всеми своими существами, так и все прочие мировые тела, образовавшие твердь, названную бытописателем именем неба (ст. 6, 7, 8),

с утвержденными на нем светилами (ст. 15). Что же означает то небо, о создании которого бытописатель сказал в 1-м ст.? Оно, видимо, противопоставляется земле — неустроенной, неупорядоченной, следовательно, — само в себе оно было вполне упорядочено и устроено. Оно, с другой стороны, прямо отличается от астрономического, происшедшего после него и независимо от того творческого акта, в силу которого произошло первое небо. Поэтому небо 1-го ст. должно иметь не космическое, а другое, именно — символическое значение. Такое значение еврейскому слову *schamaim*, несомненно, принадлежит в библейском его употреблении. В этом значении оно заключает в себе понятие о мире духовном и его жизни таинственной, в противоположность земле, которая есть среда жизни чувственной (ср. Еккл. 5, 1).

Если же небо в Быт. 1, 1 может иметь только символическое значение, то под сотворением его нет ничего естественнее разуместь создание мира духов, непричастных материи, а принадлежащих в особенном смысле — именно в силу особого образа творения — к области жизни божественной. Авторитет св. ап. Павла (Кол. 1, 16), в своем мировоззрении опиравшегося, конечно, на ветхозаветное библейское учение, окончательно убеждает нас в том, что создание Богом мира духов наряду с видимым миром или прежде него есть факт, утверждаемый свящ. бытописанием, и что он прикровенно передан бытописателем только по опасению, как бы не подать повода современным ему евреям к обоготворению ангелов.

Другое, хотя также не вполне ясное, указание на создание ангелов можно находить в заключительных словах бытописателя о мироздании: «Так сотворены небо и земля и все воинство их» (Быт. 2, 1). Выражение *zeba haschamaim* нередко обозначает небесные светила (Втор. 4, 19; 17, 3; Суд. 5, 20; 4 Цар. 17, 6; 21, 3, 5; 23, 4; Ис. 34, 4; 40, 26; Иер. 5, 2; 19, 13; 33, 22; Иов. 25, 2, 5; Соф. 1, 5; Дан. 8, 10;

2 Пар. 33, 5), которые и в данном случае тем естественнее могут быть разумеемы под словом *zeba'at*, что о создании и значении их подробно говорилось в 1-й главе. Но с другой стороны, именем воинства небесного в Ветхом Завете не менее часто называются и ангелы, причем, конечно, выражается та мысль, что мир ангельский представляет, по своему устройству, совершеннейший организм (Нав. 5, 14; 3 Цар. 22, 19; Ис. 24, 21; 45, 12; 2 Пар. 18, 18; Пс. 102, 21; 148, 2—3; 4 Цар. 6, 17; Суд. 5, 20; Иов. 15, 15; 38, 7; ср. Лк. 2, 13; Апок. 19, 14), и понимание *zaba* в Быт. 2 об ангелах имеет то преимущество пред первым, что избегает плеоназма, который должен получиться при первом понимании. Лучший комментарий к данному месту представляет место из кн. Неемии 9, 6, где молящийся Ездра вместе с упоминанием о создании неба и небес говорит, что Иегова все это оживляет и небесные воинства поклоняются Ему. Здесь, очевидно, разумеются живые, разумные существа, а не мир бездушных светил. Те и другие обозначаются одним выражением *zeba haschamaim*, в силу указанного двойственного значения в Библии слова *schamaim*, космического и символического: первое значение данное выражение имеет в отношении к звездам, вообще к светилам, второе — к области бытия духов, ангелов. Из недостаточного различения этого двоякого значения *schamaim* и *zeba haschamaim* вышло то, совершенно ошибочное, утверждение многих ученых, будто Ветхий Завет признает светила одушевленными и отождествляет их с ангелами, или же населяет первые последними. Действительно, библейское мировоззрение несравненно глубже, чем какое предполагается этим мнимым отождествлением столь различных предметов, отождествлением, которое имело место у языческих народов древности (см. особ. Втор. 4, 19; 17, 3), но совершенно несправедливо навязывается богоот-

кровенной религии Израиля. Язычник боготворил небо видимое, звездное; для еврея небо было также предметом благоговения, но не само по себе, а потому и за то, на что оно собою указывало (такое различное отношение к небу и его светилам язычников и Израиля определенно выражено в сейчас отмеченных местах Второзакония). Необозримое пространство небес издавна сделалось образом беспредельности мира (на это могла указывать уже множественная форма *schamaim*) и напоминало о том, что находится за пределами мира, доступного зрению человека: отсюда «Бог небесный» — Бог премирный, а не тот бог природы, которого почитали язычники. Так и видимое воинство небесное — светила — было только символом небесного воинства невидимого, духовного, которым водительствоует Сам Иегова, в более позднее время получивший имя Иегова Элогей Цебаот. Итак, в повествовании кн. Бытия о мироздании можно усматривать указание на то, что от Бога, чрез творческое действие Его всемогущества, произошел не только видимый чувственный мир, но и мир невидимый, мир духов, для которого видимое небо с его светилами служит символом. Небо (*haschamaim*) и воинство небесное (*zeba haschamaim*) сотворены Богом; но как небо сотворено, так сказать, в двух видах: небо космическое, астрономическое и небо мира духов; так и «воинство небесное» есть не только термин для обозначения атрибутов первого неба, но и имя тех духовных существ, которые в своей совокупности образуют небо в смысле области бытия, противоположного видимому миру. Как имя «небо» выражает вообще премирность сотворенных Богом духовных существ, так название «воинство небесное» может означать идеальное устройство мира этих существ, образующих стройный организм. Здесь нет еще прямого указания на природу этих существ. Но то уже, что они мыслятся по противоположности

с видимыми творениями Божиими, дает видеть их особенную близость к Богу, Существу по преимуществу премирному («Богу небесному»). Эта идея об особенном родстве природы ангелов с природою Бога, родстве, обусловленном именно происхождением ангелов от Бога путем особенного акта творения, несомненно, принадлежит библейскому воззрению на ангелов и проводится в Библии, начиная с первой же ее книги.

О наименованиях ангелов: *elohim* и *bene elohim*. Выражением этой идеи служат наименования ангелов: *elohim* («боги») и *bene elohim* («сыны Божии»). Мы опускаем место Быт. 1, 26 («сотворим человека по образу нашему и по подобию»), в котором Элогим говорит о Себе во множественном числе и в котором многие древние (Псевдо-Ионафан, Филон) и новые (Габлер, Рихерс, Делич, Гофман) экзегеты видели указание на ангелов. Отношение этого места к ангелам вообще сомнительно и может быть понимаемо лишь в том общем смысле, что премирный Бог мыслится здесь не без множества подчиненных Ему духов.

Название *elohim* в приложении к ангелам впервые встречается в истории искушения первозданной жены. Здесь (Быт. 3, 5) искушитель, существо, без сомнения, вышеземное и само принадлежавшее некогда к ангелам, говорит жене: «В день, в который вы вкусите (плодов дерева познания), откроются глаза ваши (т. е. вы чудесно возвыситесь над условиями обыкновенного человеческого бытия и знания, ср. Быт. 21, 19; Числ. 22, 31) — и вы будете как боги, знающие добро и зло». Нет возможности понимать «ке-элогим» о Боге (в смысле так наз. *pluralis majestatis*). Множественность субъекта, обозначаемого именем «*elohim*», показывается множественным числом предиката — «знающие добро и зло», и подтверждается слова-